

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

ЛИХАЧЕВ Кирилл Александрович

**ПРОБЛЕМА ТЕРРОРИЗМА В ЮЖНОЙ АЗИИ В КОНЦЕ XX -
НАЧАЛЕ XXI ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ИНДИИ И
ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ПАКИСТАН)**

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история
(Новая и новейшая история)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Санкт – Петербург
2010

Работа выполнена на кафедре теории и истории международных отношений факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета.

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Худoley Константин Константинович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, старший
научный сотрудник МАЭ РАН
Котин Игорь Юрьевич

доктор политических наук, профессор
Ланцов Сергей Алексеевич

Ведущая организация: **Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского**

Защита состоится «____» декабря 2010 г. в ____ часов на заседании Совета Д 212.232.65 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 191060, Санкт-Петербург, ул. Смольного 1/3, подъезд 8, факультет международных отношений СПбГУ, ауд. 124.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета (199034, Санкт-Петербург, Университетская набережная д.7/9).

Автореферат разослан «____» _____ 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

Д.И. Портнягин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. К концу первого десятилетия XXI века проблема терроризма по-прежнему остается актуальной. Рост террористической активности во многих конфликтных регионах мира подтвердил тот факт, что терроризм является одной из наиболее важных глобальных проблем современности и требует дальнейшего изучения.

Изменения в общемировой системе, вызванные событиями 11 сентября 2001 г. в США, радикально повлияли и на структуру политических процессов в регионе Южной Азии. Традиционная зависимость вопросов региональной безопасности от конфликта между Республикой Индией и Исламской Республикой Пакистан в Кашмире усугубилась тем, что Пакистан в последние годы превратился в один из главных центров международного терроризма.

Новейшая история Республики Индии и Исламской Республики Пакистан представляет собой яркий пример развития современных форм терроризма, который стал по сути главной угрозой их государственного развития. Вызовы внутренней безопасности Республики Индии со стороны различных террористических движений могут поставить под вопрос ее амбиции в обретении статуса мировой державы. Террористические организации в Пакистане составляют серьезную угрозу его политической стабильности. При этом некоторые виды терроризма являются следствием развития межгосударственных отношений Индии и Пакистана. Важно подчеркнуть, что развитие терроризма в Индии и Пакистане представляет угрозу не только региону Южной Азии, но и самым непосредственным образом влияет на глобальную безопасность.

Данные обстоятельства обусловили актуальность темы диссертации. Необходимо изучать историю развития терроризма в этих государствах во взаимной связи, чтобы определить источники, условия и динамику развития этого явления в одном из наиболее конфликтных регионов мира.

Научная разработанность темы исследования является весьма глубокой и всесторонней. Однако необходимо отметить, что в большей степени это касается общетеоретических аспектов исследования терроризма, чем изучения региональных особенностей данного феномена в Южной Азии. Уже к началу 1990-х гг. в западной литературе насчитывалось несколько тысяч публикаций по проблеме терроризма, что свидетельствует о чрезвычайно глубоком и всестороннем изучении этого феномена в течение последних десятилетий. Что касается отечественной научной школы, то по нашему мнению, именно в начале XXI века произошел всплеск интереса к

изучению терроризма, давший толчок к развитию теоретического базиса и концептуализации знаний в данной области.

При этом следует учитывать, что терроризм как явление имеет большое количество аспектов, поэтому его изучением занимаются специалисты, принадлежащие к различным научным школам и областям науки: политологи, историки, политические конфликтологи, социологи, психологи, юристы. Кроме этого, в отечественной науке общетеоретическими подходами к изучению терроризма и изучением данной проблемы применительно к государствам Южной Азии занимаются различные группы ученых.

Отечественных специалистов, изучающих явление терроризма в теоретическом ключе можно условно разделить на несколько групп. К первой и наиболее многочисленной группе следует отнести специалистов, рассматривающих терроризм как социально-политическое явление, происходящее в рамках процесса глобализации мирового сообщества: Ю.И. Авдеев, В.Н. Лукин, Ю.Е. Федоров, С.И. Грачев, О.А. Колобов, А.А. Корнилов, С.М. Ермаков, А.В. Дмитриев, И.Ю. Залысин, С.А. Ланцов, Д.Н. Барышников, М. Дзлиев, Э. Иззатдуст, М. Киреев, В.Н. Иванов¹. Данной группой ученых подчеркивается факт того, что терроризм обладает прежде всего социальными чертами, а также анализируются причины и последствия возникновения и развития терроризма как на национальном (локальном или региональном уровнях), так и на международном (глобальном). Ко второй группе следует отнести работы специалистов из области политической и социальной конфликтологии, которые рассматривают явление терроризма во взаимодействии с различными этническими, культурными, религиозными, социально-экономическими и другими аспектами, выделяя из них причины для развития терроризма: А.И. Ландабасо Ангуло, А.М. Коновалов, А.А.

¹ *Авдеев Ю.И.* Религиозный терроризм: особенности формирования, современная роль, характерные черты / Терроризм и религия: сборник (Под ред. В.Н. Кудрявцева). – М.: Наука, 2005. – С. 176-198; *Авдеев Ю.И.* Терроризм как социально-политическое явление // Современный терроризм: состояние и перспективы / Под ред. Степанова Е.И. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 240с.; *Лукин В.Н.* Глобализация и международный терроризм. – СПб.: Наука, 2006. – 496 с.; *Федоров Ю.Е.* Современный терроризм: особенности и перспективы / Аналитические доклады. – МГИМО-Ун-т, 2005. – Вып.1. – 80 с.; *Грачев С.И.* Международный терроризм: Монография. / С. И. Грачев, О.А. Колобов, А.А. Корнилов. - Нижний Новгород: Институт стратегических исследований ННГУ, 2008. – 350 с.; *Ермаков С.М.* Понятийные аспекты терроризма / Терроризм – угроза человечеству в XXI веке. – М.: Институт востоковедения РАН, 2003. – С. 49-61; *Дмитриев А.В., Залысин И.Ю.* Религиозные аспекты терроризма / Терроризм и религия (Под ред. Кудрявцева В.Н.). – М.: Наука, 2005. – С. 25-40; *Ланцов С.А.* Проблема терроризма в международных отношениях: правовые и политические аспекты // URL: <http://www.anthropology.ru/ru/texts/lantsov/terror.html>; *Барышников Д.Н.* Международный терроризм в условиях глобализации // URL: <http://anthropology.ru/ru/texts/barishnikov/terror.html>; Современный терроризм: социально-политический облик противника / М. Дзлиев, Э. Иззатдуст, М. Киреев (Под ред. Гордиенко В.В.). – М.: Издательство «Academia», 2007. – 672 с.; *Иванов В.Н.* Феномен терроризма (экспертные суждения и оценки) // Социально-гуманитарные знания. – 2006. – №3. – С. 21-41.

Празаускас, А.А. Нуруллаев, Ал.А. Нуруллаев, Э.Н. Ожиганов². К третьей группе относятся специалисты, изучающие социально-психологические аспекты терроризма. Например, Д.В. Ольшанский, В.Л. Васильев, Н.Н. Афанасьев³. Эти исследователи изучают мотивацию совершения террористических актов и различные национальные и религиозные программы, составляющие основы идеологии террористов. К четвертой – исследователи юридических и правовых аспектов терроризма и его взаимодействия, как с правовой политикой отдельных государств, так и с международным правом: В.П. Емельянов, А.П. Коротышев, Р.В. Голубин, Е.В. Федюкин, А.Ю. Пиджаков, И.Л. Трунов, Ю.С. Горбунов, В.В. Лунеев и др.⁴. Конечно, данное деление весьма условно и не включает в себя весь спектр научных подходов в изучении теории терроризма. Однако, учитывая направление нашего исследования, причины развития современного терроризма будут трактоваться в русле концепций специалистов, относящихся к первой и второй группам.

Более подробно нам хотелось бы упомянуть ряд заслуживающих внимание отечественных статей и монографий, посвященных изучению терроризма и его аспектов. Прежде всего, следует выделить те работы, в которых изучение современного международного терроризма происходит с точки зрения цивилизационного раскола современного общества и противопоставления западной цивилизации остальному миру. Хотя создателями данной концепции являются крупнейшие западные ученые (А.Тойнби, И. Валлерстайн, С. Хантингтон, Ф. Фукуяма)⁵.

² Ландабасо Ангуло А.И., Коновалов А.М. Терроризм и этнополитические конфликты. Книга вторая. Терроризм сегодня. – М.: Огни, 2004. – С. 416.; Межэтнические конфликты в странах зарубежного Востока / Празаускас А.А. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. – 276 с.; Нуруллаев А.А., Нуруллаев Ал.А.. Религиозно-политический экстремизм // Вестник российского университета дружбы народов. – 2003. №4. – С. 87-88; Ожиганов Э.Н. Профиль терроризма: природа, цели и мотивация // Социологические исследования. – 2006. № 2. – С. 52-57.

³ Ольшанский Д.В. Психология терроризма. – СПб.: Питер, 2002. – 288 с.; Васильев В.Л. Психология терроризма // Труды СПб ЮИ ГП РФ. №2. – СПб., 2001. – 252 с.; Афанасьев Н.Н. Идеология терроризма // Социально-гуманитарные знания. – 2001. – № 6. – С. 205-218.

⁴ Емельянов В.П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования. Уголовно-правовое исследование. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – 291 с.; Коротышев А.П. Борьба с терроризмом и трансграничной преступностью в отношениях России с государствами Закавказья // Нижегородский журнал международных исследований. – Весна-лето 2008. – С. 159-164; Голубин Р.В., Коротышев А.П., Федюкин Е.В. Феномен терроризма и трансграничной преступности в Закавказье и многостороннее сотрудничество в контртеррористической сфере // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. – 2007. №2. – С. 279-285; Пиджаков А.Ю. Борьба с политическим терроризмом и экстремизмом (международно- и национально-правовые проблемы). – СПб.: Нестор, 2003. – 292 с.; Терроризм. Правовые аспекты противодействия: нормативные и международные правовые акты с комментариями, научные статьи / (Под ред. И.Л. Трунова и Ю.С. Горбунова). – М.: Эксмо, 2007. – 768 с.; Лунеев В.В. Тенденции терроризма и уголовно-правовая борьба с ним // Государство и право. – 2002. № 6. – С. 35-39.

⁵ Тойнби А.Дж. Постигание истории. – М.: Айрис Пресс, 2008. – 640 с.; Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. – СПб.: Университетская книга, 2001. – 416 с.; Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: Издательство «АСТ», 2003. – 603 с.; Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. – М.: Ермак, 2005. – 592 с.

Например, В. Кутырев считает, что США во главе западной цивилизации старается насадить свои идеалы и образ жизни, нарушая тем самым привычный уклад жизни других народов и вынуждая их принимать нормы и правила западной цивилизации. То есть, по сути глобализация, руководимая Западом в собственных интересах обуславливает повышенную конфликтность и развитие терроризма в качестве ответа западному глобализму⁶. А Г. Мирский называет в роли основного оппонента западной цивилизации – исламскую⁷. С ним соглашается Ю.И. Авдеев, считая, что «характер угроз запада и «западной цивилизации» для исламского мира, независимо от степени адекватности их оценки, обусловил выход исламского терроризма как неадекватного ответа угрозам исламу за пределы Ближнего Востока и Северной Африки и превращение исламского терроризма в глобальный фактор, в основную составляющую международного терроризма»⁸. В этой связи весьма интересна позиция О.В. Зотова, который считает, что целью глобализации является получение сверхприбылей и сверхвласти путем ослабления государств, размывания границ и захвата внешних рынков, что по сути является силовой борьбой за передел власти и собственности в общемировом масштабе в интересах избранного меньшинства (как например ТНК). Аналогичные цели и у международного терроризма, который стал проявлением политической организованной преступности (например, международная террористическая сеть «Аль-Каида») как внутри отдельных государств, так и на международной арене⁹.

Следует также отметить статью Ю.В. Латова, в которой выделяются новые направления экономического анализа терроризма в зарубежной историографии последних лет. *Геоэкономический подход* обуславливает неизбежность дальнейшего развития «антизападного» терроризма с учетом специфики разделения современной мировой системы по оси «Север-Юг». Данный подход также включает конспирологическую версию о контроле государств «ядра» (развитых западных) над террористическими движениями с целью расширения сфер влияния в мире. *Национально-ориентированный подход* объясняет, что международно-политические факторы сильнее влияют на терроризм, чем национально-экономические. Таким образом, терроризм становится результатом «провала» государства ('failed state')¹⁰.

⁶ Кутырев В. Террор в отношениях между народами // Свободная мысль. – 2006. № 2. – С. 156-166.

⁷ Мирский Г. Дракон встает на дыбы // Мировая экономика и международные отношения. – 2002. № 3. – С. 36-46.

⁸ Авдеев Ю.И. Религиозный терроризм: особенности формирования, современная роль, характерные черты / Терроризм и религия (Под ред. В.Н. Кудрявцева). – М.: Наука, 2005. – С. 187.

⁹ Зотов О.В. Глобализация и международный терроризм: генетическое родство / Терроризм – угроза человечеству в XXI веке. – М.: Институт востоковедения РАН, 2003. – С. 36-49.

¹⁰ Латов Ю.В. Экономический анализ терроризма // Общественные науки и современность. – 2007. №5. – С. 28-45.

В отечественной науке выделяется также ряд исследователей, более пристально изучающих различные аспекты развития Индии и Пакистана: исторические, политические, социологические, этнографические и культурологические. В их числе Ю.В. Ганковский, И.Ю. Котин, Е.Н. Успенская, А.Г. Володин, Е. Юрлова¹¹. Применительно к проблеме развития терроризма и составляющих его явлений этнического и религиозного экстремизма, сепаратизма в Индии и Пакистане наиболее известными исследователями в данной области являются В.Я. Белокреницкий, Т.Л. Шаумян, В.Н. Москаленко, А.А. Прусаускас, С.А. Баранов, А.Г. Бельский, Д.Е. Фурман, Е.Ю. Ванина, О.В. Плешов, Д.Б. Малышева¹². Так например С.А. Баранов в своей монографии подробно анализирует причины и историю развития явления сепаратизма, а также методы борьбы с ним центрального правительства Индии во второй половине XX века. С. Баранов разделяет идеологию сепаратистов по конфессиональной (исламский в Джамму и Кашмир, сикхский в Пенджабе) или этнической принадлежности (ряд штатов северо-восточной Индии) и подчеркивает, что все сепаратистские движения в разное время использовали террористические методы борьбы¹³. В. Москаленко отмечает, что развитию кашмирского сепаратизма и исламского экстремизма в Индии традиционно способствует Пакистан, стремящийся таким образом перехватить инициативу в застарелом конфликте по поводу принадлежности бывшего Кашмирского княжества¹⁴.

Что касается зарубежных научных кругов, то как мы уже отмечали, к настоящему времени существует огромное количество работ, посвященных как изучению проблемы терроризма в целом, так и его отдельных аспектов. С подробным анализом зарубежной историографии по проблеме терроризма

¹¹ Ганковский Ю.В. Страны и народы. Зарубежная Азия. Южная Азия. – М.: Мысль, 1982. – 254 с.; Ганковский Ю.В. Национальный вопрос и национальные движения в Пакистане. – М.: Наука, 1967. – 269 с.; Котин И.Ю. Ислам в Южной Азии: мечом и молитвой. – СПб.: Азбука-классика; Петербургское Востоковедение, 2005. – 253 с.; Успенская Е.Н., Котин И.Ю. Сикхизм. – СПб.: Азбука-классика; Петербургское Востоковедение, 2007. – 384 с.; Володин А.Г. Индия. Становление институтов буржуазной демократии. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989. – 214 с.; Юрлова Е. Между двух миров: трагедия далитов // Азия и Африка сегодня. – 2003. №4. – С. 27-32;

¹² Белокреницкий В.Я. Предпосылки, причины и процесс образования Пакистана // Пакистан в современном мире / Под ред. В.И. Сотникова, Шах Наваза. – М.: Научная книга, 2005. – С. 6-60; Белокреницкий В.Я., Москаленко В.Н. Кашмирский очаг исламского экстремизма // Азия и Африка сегодня. – 2002. №1. – С. 9-14; Москаленко В.Н. Исламский радикализм и этнический регионализм в Пакистане / Ислам на современном востоке. – М., 2004. – С. 248-257; Шаумян Т.Л. Кто и зачем воюет в Кашмире / Центр стратегических и политических исследований. – М., 1999. – 63 с.; Межэтнические конфликты в странах зарубежного Востока / Прусаускас А.А. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. – 276 с.; Бельский А.Г., Фурман Д.Е. Сикхи и индусы: религия, политика, терроризм. – М.: Наука, 1992. – 128 с.; Ванина Е.Ю. Индия: страна и ее регионы. М.: Эдиториал УРСС, 2004. – 360 с.; Плешов О.В. Ислам как доминанта в политической культуре // Восток (Oriens). – 2003. № 3. – С.52-63; Малышева Д.Б. Религия и конфликты в развивающихся странах Азии и Африки. – М.: Институт мировой экономики и международных отношений [ДСП], 1989. – 92 с.;

¹³ Баранов С.А. Сепаратизм в Индии. – М.: ИВ РАН, 2003. – 238 с.

¹⁴ Москаленко В.Н. Пакистан и Индия: две страны, один конфликт // Азия и Африка сегодня. – 2001. №1. – С. 47-51.

с 1980-х гг. по начало 2000-х гг. можно ознакомиться в монографии В.Н. Лукина, в которой выделяется большое количество зарубежных научных школ и подходов к изучению терроризма, по-разному рассматривающих данное явление. Основные направления дают анализ терроризма сквозь призму: 1) политической и экономической глобализации; 2) особой роли национализма; 3) культурологических подходов. Однако, учитывая специфику нашего исследования, хотелось бы остановиться только на работах последнего десятилетия, рассматривающих явление и историю терроризма с позиции влияния на него процесса глобализации¹⁵.

По нашему мнению, следует условно разделить исследования западной историографии последнего десятилетия, на две большие категории: общетеоретические и регионально направленные. К первой группе хотелось бы отнести таких известных западных ученых как У. Лакера, Б. Хоффмана, Д. Баймэна, Д. Челианда, А. Блина, Дж. Робба, А. Крюгера, М. Хенаффа, Б. Фрея, Л. Вайнберга, А. Педахзура, Дж. Пьяцца, Д. Спрингера¹⁶. При этом хотелось бы отметить, что помимо традиционного набора социально-политических факторов, влияющих на развитие терроризма, в западной науке в последние годы начали уделять больше внимания феномену государственного терроризма. И здесь хотелось бы выделить совместную монографию Р. Джексона. Е. Мёрфи и С. Поинтинга «Современный государственный терроризм», в которой разбираются разные подходы в определении данного феномена. На примерах различных государств в наиболее конфликтных регионах мира анализируется развитие различных форм терроризма, начиная со второй половины XX века. Более того, исследователи обосновывают необходимость более углубленного изучения явления государственного терроризма для анализа существующих форм политических отношений между государствами в конфликтных регионах в условиях глобализации¹⁷.

¹⁵ Лукин В.Н. Указ. соч. – С. 10-202.

¹⁶ Laqueur W. No End to War: Terrorism in the Twenty-first Century. – New York: Continuum, 2003. – 288 pp.; Laqueur W. A History of Terrorism. – New Jersey: Transaction Publishers, 2001. – 277 pp.; Byman D. The Five Front War: The Better Way to Fight Global Jihad. – London: Wiley, 2007. – 304 pp.; Byman D. Deadly Connections. States that Sponsor Terrorism. – New York: Cambridge University Press, 2005. – 369 pp.; Хоффман Б. Терроризм – взгляд изнутри / (Пер. с англ. Е. Сажина). – М.: Ультра. Культура, 2003. – 264 с.; The History of Terrorism: From Antiquity to al Qaeda / Chaliand G., Blin A., Innes M.A., Robb J., Krueger A.B. / Edited by Chaliand G., Blin A. (Translated by Schneider E., Pulver K., Browner J.). – Berkeley: University of California Press, 2007. – 474 pp.; Henaff M. Global Terror, Global Vengeance? // SubStance. – 2008. – Vol. 37. Iss.115 – # 1. – P. 72-97; Frey B.S. Dealing with Terrorism – Stick or Carrot? – Northampton: Cheltenham, 2004. – 182 pp.; Wineberg L., Pedahzur A. Religious Fundamentalism and Political Extremism. – London: Frank Cass Publishers, 2004. – 186 pp.; Piazza J.A. Incubators of Terror: Do Failed and Failing States Promote Transnational Terrorism? // International Studies Quarterly. – 2008. #52. – P. 469-488; Islamic radicalism and global jihad (Edited by D.R. Springer, J. L. Regens, D.N. Edger). – Washington, D.C: Georgetown University Press, 2009. – 320 pp.

¹⁷ Contemporary State Terrorism: theory and practice (Edited by Jackson R., Murphy E., Poynting S.). – London: Routledge, 2010. – 242 pp.

Также следует отметить статью Д. Баймена и С. Крепс «Агенты разрушения? Использование анализа «принципал-агент» в отношении терроризма, спонсируемого государством»¹⁸. Речь в статье идет о парадигме «принципал-агент», согласно которой принципал (хозяин) играет главную роль в работе определенной системы, делегируя при этом фактический операционный контроль над системой агенту. В фактическом приложении данной парадигмы на отношения между террористической группировкой (агентом) и государством, спонсирующим терроризм (принципалом), Д. Баймэн и С. Крепс выделяют существование нескольких факторов, способствующих установлению таких связей. Во-первых, целесообразнее использовать различные террористические группировки, специализирующиеся на конкретных направлениях деятельности и определенных ареалах распространения. Во-вторых, принципалы могут делегировать полномочия группировкам в качестве подтверждения и усиления своих обязательств перед террористами (если средние и долгосрочные интересы государства и террористов совпадают). В-третьих, если принципал не уверен, что будет способен самостоятельно добиваться своих целей продолжительный срок. Однако, авторы также выделяют опасность для государства делегировать полномочия террористическим группам, так как в случае обретения агентом большей мощи и расхождением интересов с принципалом возможно прямое столкновение между ними. И действительно, наиболее современные примеры, особенно в Пакистане, в целом подтверждают положения данной статьи.

Ко второй группе следует относить ученых, занимающихся проблематикой терроризма в отношении непосредственно государств Южной Азии: А. Теллис, К. Фейр, П. Сингх, Д. Оллапалли, М. Виход, Дж. Сайкия, Б. Раман, А. Кумар, Т. Кхуршчев Сингх, П. Свами, З. Хуссейн, М. Азиз¹⁹. При этом в большинстве работ проблемы стран Южной Азии

¹⁸ *Byman D., Kreps S. Agents of Destruction? Applying Principal-Agent Analysis to State Sponsor Terrorism // International Studies Perspectives. – 2010. – Vol. 11. # 1. – P. 1-19.*

¹⁹ *Tellis A.J. Pakistan Record on Terrorism: Conflicted Goals, Compromised Performance // Washington Quarterly. – Vol. 31. # 2. – 2008. – P. 7-32; Fair C. The Madrassah Challenge: Militancy and Religious Education in Pakistan, 2008. – 168 pp.; Singh P. The Naxalite Movement in India. – New Delhi: Rupa & Co, 2006. – 318 pp.; Ollapally D.M. The Politics of Extremism in South Asia. – New York: Cambridge University Press, 2008. – 239 pp.; Vihod M.J. Financing Terror: Dealing with Transnational Networks / Terrorism In South Asia: Views from India. – New Delhi: India Research Press, 2004. – P. 205-218; Raman B. Countering Terrorism In India / South Asia Analysis Group Paper N° 3384 (03 September 2009) // URL: <http://www.southasiaanalysis.org/papers34/paper3384.html>; Kumar A. Assam: Desperate ULFA Strikes Soft Targets / South Asia Analysis Group Paper N° 2093 (09 January 2007) // URL: http://www.saag.org/common/uploaded_files/paper2093.html; Khurshchev Singh T. Uttar Pradesh Emerging as a Terror Hub // Institute of defence and strategic analysis // URL: http://www.idsa.in/idsastrategiccomments/UttarPradeshEmergingasaTerrorHub_TKSingh_100108; Swami P. A Bloody Trail // Frontline. – March 11 - 24, 2006 // URL: <http://pay.hindu.com/ebook%20-%20ebfl20060324part2.pdf>; Hussain Z. Frontline Pakistan. The struggle with Militant Islam. – London: I.B.Tauris & Co Ltd. – 2007. – 220 pp.*

рассматриваются не в общетеоретическом ключе, а затрагиваются конкретные аспекты внутренней социально-политической жизни государства, связанные с явлением терроризма. Так, например Дж. Сайкия в монографии «Исламистская война на северо-востоке Индии» фокусируется на проблеме эволюции этнического сепаратизма на северо-востоке Индии, характеризуя деятельность некоторых крупных группировок штата Ассам как исламскую экстремистскую, а не сепаратистскую²⁰. Причины этого, по мнению автора, в давнем и взаимовыгодном сотрудничестве таких группировок со спецслужбами Пакистана и Бангладеш. Проблемы с резким ростом терроризма вследствие политического кризиса в самом Пакистане во второй половине 2000-х гг. стали причиной повышения внимания к внутренним проблемам Пакистана. В частности, современные проблемы в Пакистане такие исследователи как М. Азиз связывают с традиционной ролью армии в процессе политического развития данного государства и ее борьбой за сохранение своих интересов²¹.

Важно также подчеркнуть, что большое количество фактического материала по Индии и Пакистану было получено благодаря интернет-ресурсам нескольких крупных исследовательских аналитических центров по изучению проблем современного общества. К таким центрам безусловно следует отнести: Международную кризисную группу²², Институт оборонных исследований и анализа²³, Институт исследования мира и конфликтов²⁴, Южноазиатскую аналитическую группу²⁵, Южноазиатский террористический портал²⁶, «Обзервер ресёрч фоундейшн»²⁷. Однако, необходимо отметить, что аналитические материалы данных центров затрагивают лишь некоторые аспекты проблемы развития отдельных видов терроризма и не дают картины происходящего в целом. Тем не менее, именно включение в комплексный анализ материалов, представленных данными организациями, безусловно способствует более четкому и обоснованному представлению о развитии современного терроризма в Южной Азии.

Целью диссертационного исследования является выявление основных видов терроризма, особенностей их развития и взаимодействия с внешне- и внутривнутриполитическими процессами в Республике Индии и Исламской Республике Пакистан в конце XX – начале XXI века.

²⁰ Saikia J. *Islamist Militancy in North East India*. – New Delhi: Vision Books Pvt. Ltd., 2004. – 224 pp.;

²¹ Aziz M. *Military Control in Pakistan. The parallel state*. – New York: Routledge, 2008. – 144 pp.

²² International Crisis Group // URL: <http://www.crisisgroup.org/>

²³ Institute for Defence Studies and Analyses // URL: <http://www.idsa.in/>

²⁴ Institute of Peace and Conflict Studies // URL: <http://www.ipcs.org/>

²⁵ South Asia Analysis Group // URL: <http://www.southasiaanalysis.org/>

²⁶ South Asia Terrorism Portal // URL: <http://www.satp.org/>

²⁷ Observer Research Foundation India // URL: <http://www.observerindia.com/>

Для достижения цели исследования нами ставятся следующие **задачи**:

- выявить основные очаги терроризма и пики террористической активности в Индии и Пакистане в конце XX века;
- определить причины развития и факторы, способствующие распространению различных видов терроризма в Индии и Пакистане;
- сделать подробный анализ развития современных видов терроризма в Индии и Пакистане в период последнего десятилетия;
- проанализировать методы центрального правительства Индии и Пакистана и законодательную базу данных государств, применяемую для противодействия терроризму в конце XX – начале XXI века;
- сравнить развитие сходных видов терроризма в Индии и Пакистане.

Объектом настоящего исследования является деятельность различных экстремистских террористических движений, организаций и группировок в Республике Индии и Исламской Республике Пакистан.

Предметом исследования является взаимосвязь развития терроризма с внутренней и внешней политикой, проводимой центральным правительством Республики Индии и Исламской Республики Пакистан.

Хронологические рамки исследования включают в себя период с начала 1980-х гг. по настоящее время. Начальные рамки обусловлены влиянием процесса «исламизации» Пакистана и военного конфликта в Демократической Республике Афганистан на общую ситуацию в регионе. Именно два этих фактора, по нашему мнению, определили предпосылки для качественно нового этапа в развитии некоторых видов современного терроризма, а также обозначили вектор внутри и межгосударственных отношений, как для Пакистана, так и для Индии. Помимо этого, по разным причинам именно в 1980-х гг. произошло развитие ряда крупных сепаратистских движений в Индии (в штатах Ассам, Пенджаб, Джамму и Кашмир). Более точно определить начальные рамки затруднительно, так как привязка к конкретной дате представляется не вполне оправданной. В некоторых случаях для выявления более подробных деталей и причинно-следственных связей мы обращаемся к событиям, произошедшим в период с 1947 г. до начала 1980-х гг. Особое внимание в диссертации уделено периоду с начала 2000-х гг. по настоящее время. Именно в начале первого десятилетия XXI века происходит масштабная активизация террористической активности и в Индии, и в Пакистане в силу целого ряда причин. Глобальные изменения, произошедшие после терактов 11 сентября 2001 г. в США, не только обозначили ведущую роль исламского экстремизма в развитии международного терроризма, но и напрямую затронули регион Южной Азии. При этом следует отдельно подчеркнуть, что, так как проблема

терроризма в Республике Индии и Исламской Республике Пакистан не исчерпана и имеет динамично развивающийся характер, то придать общей картине завершённый вид не представляется возможным.

Методологическая основа диссертации представляет собой совокупность методов современной исторической науки, применяемых для изучения проблем всеобщей истории. Основополагающим методом является историзм, который обеспечивает объективность и системность научного анализа, позволяет рассмотреть факты в их взаимообусловленности и взаимосвязи. Из общенаучных методов были использованы анализ и синтез (расчленение проблемы на отдельные составляющие с последующим сведением их в общую картину), индукция и дедукция (переход от конкретных фактов к общим закономерностям и применение общих закономерностей к конкретным фактам), метод исторического и логического (изучение исторического материала в обозначенных хронологических рамках на основе логических операций), сравнение и аналогия. В качестве методов собственно исторического исследования выступают хронологический (рассмотрение событий в их последовательности), историко-генетический (анализ исторической подоплеки исследуемых процессов) и историко-сравнительный.

Источниковая база, на которой построено исследование, достаточно обширна и может быть классифицирована следующим образом:

1. Нормативно-правовые акты Республики Индии и Исламской Республики Пакистан, включая статьи и положения Конституций обеих стран, регулирующие внутривластную деятельность²⁸;
2. Документы правительства, органов государственной власти и политических партий Республики Индии и Исламской Республики Пакистан: совместные заявления, декларации, указы, манифесты, пресс-релизы и выступления глав государств²⁹;
3. Двусторонние соглашения и декларации между Республикой Индией и Исламской Республикой Пакистан, относящиеся к

²⁸ См., например: Armed Forces (Special Powers) Act // Сайт Министерства внутренних дел Индии // URL: http://www.mha.nic.in/pdfs/armed_forces_special_powers_act1958.pdf – дата обращения – 14.05.09; Article 370 of the Indian Constitution // Сайт Правительства штата Джамму и Кашмир // URL: <http://jammukashmir.nic.in/profile/cntit3.htm> – дата обращения – 02.04.09;

²⁹ См., например: President General Pervez Musharaf's Address to the Nation, January 12, 2002 // Сайт Правительства Исламской Республики Пакистан // URL: <http://www.pak.gov.pk/public/presidentaddress-12-1-2002.htm> – дата обращения – 06.09.09; PM's speech at the Chief Minister's meet on Naxalism, April 13, 2006 // Сайт пресс-службы премьер-министра Республики Индии // URL: <http://pmindia.nic.in/speech/content.asp?id=311> – дата обращения – 19.05.09;

- регулированию внешнеполитических отношений между государствами в различных сферах³⁰;
4. Различные государственные договоры и документы, которые отсутствуют на официальных сайтах, но имеют отношение к внутренней и внешней политике Республики Индии и Исламской Республики Пакистан и доступны только на страницах интернет-ресурсов, принадлежащих неправительственным организациям (например, индийскому неправительственному научному аналитическому центру - Южноазиатскому террористическому порталу)³¹;
 5. Статистические документы: данные всеобщей переписи Министерства статистики и плановой реализации Индии и различных подразделений Службы статистики правительства Пакистана³²;
 6. Документы Организации Объединенных Наций³³;
 7. Документы органов государственной власти США: доклады, аналитические отчеты³⁴;
 8. Документы неправительственных организаций (международных, пакистанских и индийских): ежегодные отчеты о соблюдении прав личности³⁵;

³⁰ См., например: Islamabad Declaration // Сайт Ассоциации регионального сотрудничества Южной Азии, СААРК // URL: <http://www.saarc-sec.org/userfiles/Summit%20Declarations/12%20-%20Islamabad%20-12th%20SAARC%20Summit,%204-6%20January%202004.pdf> – дата обращения – 03.03.09;; Joint Press Statement at the end of Home Secretary Level Talks between India and Pakistan on Terrorism and Drug Trafficking (30 August 2005) // Сайт Бюро информации правительства Республики Индии // URL: <http://pib.nic.in/release/release.asp?relid=45083> – дата обращения – 22.06.09;

³¹ См., например: The Illegal Migrants (Determination by Tribunal) (IMDT) Act (1983) // Сайт Южноазиатского террористического портала // URL: <http://www.satp.org/satporgtp/countries/india/document/actandordinances/IMDT.htm> – дата обращения – 15.07.09; The Prevention of Terrorist Activities Act (POTA) // Сайт Южноазиатского террористического портала // URL: <http://www.satp.org/satporgtp/countries/india/document/actandordinances/POTA.htm> – дата обращения – 10.07.09;

³² См., например: Population by religious communities. Census of India (2001) // Сайт государственной службы переписи Республики Индии // URL: http://www.censusindia.gov.in/Census_Data_2001/Census_data_finder/C_Series/Population_by_religious_communities.htm – дата обращения – 10.03.09; Population Size and Growth of Major Cities, 1998 Census // Сайт государственной службы статистики Исламской Республики Пакистан // URL: http://www.statpak.gov.pk/depts/pco/statistics/pop_major_cities/pop_major_cities.html – дата обращения – 08.11.09;

³³ См., например: Резолюция 47 Совета безопасности ООН от 21 апреля 1948 года [S/726]. URL: <http://www.un.org/russian/document/scresol/1948/res47.pdf> – дата обращения – 29.01.09; Резолюция 1267 (1999) Совета безопасности ООН // URL: <http://www.un.org/russian/document/scresol/res1999/res1267.htm> – дата обращения – 04.06.08;

³⁴ См., например: *Kronstadt K. A. India's 2004 National Elections / Congressional Research Service Report for Congress.* – July 12, 2004 // Сайт Пресс-центра для иностранных государств при Государственном департаменте США // URL: <http://fpc.state.gov/documents/organization/34484.pdf> – дата обращения – 09.04.09;

³⁵ См., например: Document - Pakistan: Allegations of serious human rights violations in Balochistan must be investigated // Сайт «Эмнисти интернейшенл» // URL: <http://www.amnesty.org/en/library/asset/ASA33/004/2006/en/2a702624-d45e-11dd-8743->

В целом данный круг исторических источников можно считать достаточным для достоверного анализа представленных в исследовании событий.

Научная новизна работы состоит в том, что это первое обобщающее исследование в зарубежной и российской историографии, посвященное анализу развития терроризма в Республике Индии и Исламской Республике Пакистан в последнее десятилетие. Впервые в отечественной науке подробно исследуется развитие движения наксалитов Индии на современном этапе. Впервые дан сравнительный анализ развития сходных видов терроризма в Индии и Пакистане, основанный на комплексном изучении исторических предпосылок, причин и факторов развития данного феномена в обоих государствах. Кроме этого в научный оборот в России впервые вводятся некоторые источники и широкий круг литературы по данной проблематике.

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что в ней осуществлен комплексный анализ развития всех существующих на современном этапе видов терроризма в Республике Индии и Исламской Республике Пакистан с учетом как их исторического развития, так и общей внутри- и внешнеполитической ситуации в период последнего десятилетия. Также в исследовании приводится анализ внутренней и внешней политики центрального правительства Республики Индии и Исламской Республики Пакистан и оценивается их роль в противодействии различным видам терроризма. Кроме этого выделяется ряд факторов и конкретных причин, способствующих развитию терроризма как в данных государствах, так и в регионе Южной Азии в целом.

Практическая значимость диссертации обусловлена широким спектром возможностей ее применения в учебном процессе при разработке спецкурсов по новейшей истории Республики Индии и Исламской Республики Пакистан, при изучении проблематики внешней и внутренней политики этих государств, а также истории ключевых проблем региона Южной Азии на примере пакистано-индийских отношений.

Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, списка сокращений, двадцати приложений.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Развитие терроризма в Индии и в Пакистане в XX веке было обусловлено рядом факторов: главным внутренним фактором явился национализм, основанный на религиозной или этнической принадлежности; главными внешними – конфликт в Кашмире, «джихад» в Демократической Республике Афганистан и нерешенность вопроса о пакистано-афганской границе;
2. Процесс государственного строительства Пакистана в XX веке определил особенности внутренней и внешней политики, обусловившие развитие экстремистских движений различного толка: 1) внутренних – националистических (автономистских) и религиозных экстремистских (суннитских и шиитских); 2) внешних – суннитских экстремистских. На основании косвенных фактов можно сделать вывод о том, что куратором суннитских экстремистских группировок, действующих в Индии, являлась служба Межведомственной разведки Пакистана;
3. Стремление генерала П. Мушаррафа удержать власть в сложившихся после 11.09.2001 г. обстоятельствах привело к необходимости саботировать борьбу против исламского экстремизма в Пакистане. Данная политика, обусловленная рядом причин и факторов, привела к потере контроля над развитием исламского экстремизма проталибского толка. В итоге Пакистан стал свидетелем глубокого политического кризиса и небывалого развития терроризма исламских экстремистов;
4. Национальное автономистское движение белуджей в Пакистане эволюционировало в XXI веке в сепаратистское движение, причиной чему стала антибелуджская политика П. Мушаррафа. Однако, недостаток социальной поддержки и крайне жесткие методы центрального правительства обусловили относительно низкую активность сепаратистов;
5. На основании косвенных свидетельств и данных, можно сделать вывод о том, что в первом десятилетии XXI века главную роль в развитии исламского экстремизма в Индии продолжала играть Межведомственная разведка, координирующая группировки, входящие в Объединенный совет джихада. При этом новой угрозой стабильности Индии может стать распространение идей исламорадикализма в среде нелегальных мигрантов из Бангладеш, которые в XXI веке стали позиционировать себя как большинство в некоторых районах северо-восточной Индии;
6. Нерешенность многих вопросов, связанных с этническими движениями северо-восточных штатов Индии обусловила развитие конфликтности в

ряде штатов в начале XXI века. Условно группировки сепаратистов на северо-востоке Индии следует разделить на движения, продолжающие традиционную борьбу за обретение национального суверенитета и движения, предположительно перешедшие к взаимовыгодному сотрудничеству с Межведомственной разведкой Пакистана.

7. Наиболее динамичной и серьезной угрозой для правительства Индии стало развитие движения наксалитов в штатах востока и юга страны, с учетом их предполагаемого взаимодействия с маоистами Непала. Основной социальной базой для наксалитов в XXI веке стали бедные слои населения, недовольные социально-экономической политикой центрального индийского правительства;
8. В целом жесткие методы центрального правительства Индии и Пакистана в борьбе с экстремистами были более результативными, чем практика переговоров, но только при условии отсутствия внешней поддержки, поддержки среди местного населения или возможности использовать внешние территории. Жесткие законодательные инициативы, направленные на борьбу с экстремизмом в Индии не всегда имели положительный результат, так как неоправданное превышение полномочий представителями власти зачастую негативно влияло на общественное мнение.

Апробация исследования. Основные выводы и положения диссертации были отражены в трех научных публикациях.

Структура диссертационного исследования состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, списка сокращений и двадцати приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертации, характеризуется степень изученности рассматриваемых в исследовании проблем. Вводится определение понятия «терроризм», а также классификация его современных видов. Определяется понятие «экстремизм» и вводится разграничение в определении терминов «исламский фундаментализм», «исламизм» («исламорадикализм») и «исламский экстремизм». Формулируется цель и задачи исследования, определяется объект и предмет, хронологические рамки, а также методологические основы. Дается обзор источниковой базы, отмечается научная новизна исследования, его теоретическая и практическая значимость.

В первой главе «**Особенности развития терроризма в Республике Индии и Исламской Республике Пакистан: причины, факторы и основные очаги террористической активности**» рассматриваются причины возникновения и факторы, влияющие на развитие различных видов терроризма, а также основные террористические движения в Республике Индии и Исламской Республике Пакистан в конце XX века.

Параграф 1.1 «Особенности развития основных видов терроризма в Индии в конце XX века» посвящен изучению причин и специфических черт развития терроризма в Республике Индия. Рассматриваются вопросы конфессиональной и этнической принадлежности на фоне сложного этнического состава населения, вопросы влияния раздела Британской Индии и Кашмирского спора на развитие некоторых видов экстремизма. Выделяются конкретные причины развития различных видов экстремизма и пики их активности. Подчеркивается значение фактора внешней поддержки различных террористических движений в Индии (со стороны Пакистана, Бангладеш), а также использование различными группировками территории соседних с Индией государств. Делается вывод о том, что в целом в XX веке терроризм в Индии имел прежде всего сепаратистскую направленность и делился на: 1) *религиозный сепаратизм*: экстремизм кашмирских сепаратистов в штате Джамму и Кашмир (с конца 1980-х до середины 1990-х гг.), и сикхский экстремизм в Пенджабе (с первой половины 1980-х по середину 1990-х гг.); 2) *этнический сепаратизм*: деятельность различных этнических группировок в штатах северо-восточной Индии (начиная с 1960-х гг. и по настоящее время); исключением стал третий вид терроризма: *идеологический экстремизм левого толка* движения наксалитов в ряде штатов востока и юга Индии (1970-90-е гг.).

В **параграфе 1.2 «Особенности развития экстремизма и терроризма в Пакистане в конце XX века»** рассматриваются причины и особенности развития терроризма в Исламской Республике Пакистан сквозь призму государственного строительства, которое было обусловлено противопоставлением этнического и религиозного факторов на разных этапах и их влиянием на построение внутренней и внешней политики Пакистана. Выделяется четыре этапа государственного строительства в XX веке. *Первый этап* (1947-1977 гг.) характеризуется развитием этнонациональных движений и снижением значения исламской идеологии как объединяющего фактора. *Второй этап* (1977-1989 гг.) характеризуется насаждением «исламизма» сверху во всех сферах пакистанской жизни и вовлечением в «джихад» против советских войск в Афганистане. *Третий этап* (1989-1994 гг.) отмечен сменой вектора активности исламских

экстремистских группировок под руководством Межведомственной разведки с Афганистана на индийскую часть Кашмира. *Четвертый этап* (1994-2001 гг.) характеризуется всесторонней поддержкой движения «Талибан» со стороны МР совместно с ЦРУ США. Неудача Каргильской операции в 1999 г. как новой попытки силового решения Кашмирского вопроса приводит к внутривосточному кризису и военному перевороту. Во внешней политике курс нового военного режима Пакистана сохраняет антииндийскую направленность. Делается вывод, что именно процесс исламизации в 1980-е гг. и сложившаяся государственно-политическая структура привели к устойчивой связи государственной политики Пакистана и развития экстремизма и терроризма как внутри страны, так и в регионе.

В конце первой главы делаются общие выводы, основанные на сравнении причин и хода развития различных движений в Индии и Пакистане, выделяются общие факторы, способствующие развитию терроризма.

Во второй главе «Исламский экстремизм» рассматривается развитие исламского экстремизма в Индии и Пакистане в первом десятилетии XXI века.

В параграфе 2.1 «Внутригосударственные проблемы Пакистана как основа развития терроризма и дестабилизации в регионе в XXI веке» анализируется внутренняя и внешняя политика военного режима генерала П. Мушаррафа после прихода к власти в 1999 г. и ее изменение после событий 11.09.2001 г. Выделяются внутривосточные и внешнеполитические факторы, способствующие развитию исламского экстремизма в Пакистане. Анализ активности террористов (по наиболее крупным терактам) и действий правительства позволяет выделить пять этапов политического развития Пакистана в первом десятилетии XXI века. Делается вывод о том, что на фоне целого ряда исторических, географических, религиозных и социально-экономических факторов, способствовавших развитию исламского экстремизма, именно стремление П. Мушаррафа удержать власть любой ценой привела к тому, что Пакистан столкнулся с масштабной активизацией исламских экстремистских движений и небывалым ростом терроризма. Кроме этого, остается открытым вопрос о контроле со стороны новой администрации А. Зардари за деятельностью Межведомственной разведки и о возможной роли этой организации в поддержке сил афганского Талибана на территории Пакистана.

Параграф 2.2 «Терроризм исламских экстремистских движений в Индии в начале XXI века» посвящен развитию исламского экстремизма в Индии в начале XXI века. Анализ активности террористов (по наиболее

крупным терактам), действий центрального правительства (в том числе и на законодательном уровне), а также развития двусторонних отношений Индии и Пакистана позволяет сделать вывод о том, что основой для развития исламского экстремизма в Индии является нерешенность спора вокруг Кашмира и антииндийское направление деятельности Межведомственной разведки Пакистана. При этом стратегия МР и предположительно контролируемых ею экстремистских группировок Объединенного совета джихада претерпела ряд изменений, направленных на большую результативность террористических акций для дестабилизации политической ситуации в Индии.

Общий вывод второй главы относительно развития исламского экстремизма в двух государствах сводится к критике политического курса П. Мушаррафа и его ответственности за ухудшение ситуации в регионе в целом.

Третья глава «Этнический сепаратизм» затрагивает вопросы развития этнических движений в Индии и Пакистане в XXI веке.

В параграфе 3.1 «Особенности развития этнического сепаратизма в северо-восточных штатах Индии в начале XXI века» дается анализ развития сепаратистских движений и действий центрального правительства в штатах северо-востока Индии. На основе различных фактов и изучения методов сепаратистских движений делается вывод, что произошло окончательное разделение таких движений на две группы. В первую группу вошли движения, которые продолжают борьбу для защиты прав собственного этноса (например, фракции НССН в Нагаленде). Во вторую – группировки, которые в русле антииндийской политики действуют не в интересах своего этноса, а скорее всего в интересах МР Пакистана (например, группировка ОФОА в Ассаме). При этом огромное значение для существования большинства группировок имеет возможность скрываться и строить базы на территориях соседних государств региона (Бангладеш, Бутан, Непал, Мьянма). Но потенциально наибольшую опасность представляет радикализация ислама в среде мусульман-бенгальцев, нелегально мигрировавших из Бангладеш в последнее десятилетие и образовавших большинство в некоторых районах северо-восточной Индии. В целом же силовые методы правительства оказались гораздо успешнее практики мирных переговоров с сепаратистами, но при условии отсутствия возможности у сепаратистов использовать территории соседних государств. Однако проблема с развитием сепаратистских движений в штатах Ассам, Нагаленд и Манипур осталась нерешенной.

Параграф 3.2 «Эволюция национального движения белуджей в Пакистане в начале XXI века» посвящен национальному движению

белуджей в Пакистане в начале XXI века. Анализ их активности позволяет сделать вывод о том, что основными причинами роста этого движения стала по сути антибелуджская политика П. Мушаррафа, излишне жестокие методы подавления белуджской оппозиции и усиление позиций пуштунского меньшинства в провинции при содействии центрального правительства. Главным итогом этого стала трансформация автономистского прежде движения белуджей в ярко выраженное сепаратистское.

Общий вывод третьей главы относительно развития этнического сепаратизма сводится к сложности сравнения ситуации в северо-восточных штатах Индии и провинции Белуджистан в Пакистане в силу ряда причин.

В четвертой главе **«Идеологический экстремизм: третий этап развития движения наксалитов в Республике Индии»** рассматривается деятельность индийских маоистов (наксалитов) в штатах востока и юга Индии в период последнего десятилетия. Дается анализ развития этого движения с конца 2000 г., изучаются причины, приведшие к возобновлению активности маоистов и вовлечению только нижних слоев общества (в отличие от предыдущих этапов) в террористическую деятельность. Масштабы развития движения индийских маоистов после создания в 2004 г. Коммунистической Партии Индии (маоисты) и методы центрального правительства (привлечение группировки адиваси «Салва юдум», проблема коррупции и малая результативность антитеррористических операций в лесной местности) позволяют сделать вывод о том, что данное экстремистское движение в штатах «красного коридора» является наиболее динамично развивающейся угрозой для правительства Индии. Кроме этого поддержка наксалитов со стороны маоистов Непала определяет усиление этого движения в будущем.

В **заключении** подводятся итоги диссертационного исследования, нашедшие отражение в основных положениях, выносимых на защиту. Также дается прогноз развития ситуации в Республике Индии и Исламской Республике Пакистан в среднесрочной перспективе.

В **приложениях** представлены:

- список использованных в тексте диссертации сокращений;
- политические и административно-территориальные карты Республики Индии и Исламской Республики Пакистан;
- описание структуры административно-территориального деления Исламской Республики Пакистан;
- карты этнического расселения и этноязыковых ареалов;
- карты проведения антитеррористических операций и степени распространения различных видов экстремизма;

- таблицы потерь среди военных, гражданского населения и террористов в различных регионах Республики Индии и Исламской Республики Пакистан;
- «Список терактов в Исламской Республике Пакистан с 2007 г. по 2010 г.».

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Лихачев К.А. Индия. Будет ли «третья» волна терроризма? // Азия и Африка сегодня. – 2010. №10. – С. 18 – 22. (0,7 п.л.)

Публикации в других изданиях:

2. Лихачев К.А. Очаги терроризма в Индии // Россия и Индия в современном мире (материалы международной научной конференции 24 – 25 февраля 2005 г.). – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2005. – С. 115 – 132. (0,95 п.л.)
3. Лихачев К.А. Терроризм как самостоятельный феномен международных отношений и его взаимосвязь с явлениями сепаратизма и экстремизма // Международные отношения в современном мире (Сборник материалов Первой всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых). – СПб.: Факультет международных отношений СПбГУ, 2009. – С. 63 – 70. (0,5 п.л.)